

Специфика стратегий психологического воздействия у лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет¹

Н.Ю. Корчагин

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-1187>,
e-mail: ctulhuthresholdofmadness@gmail.com

Н.В. Дворянчиков

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

О.Ю. Антонов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (ФГКОУ ВО МАСК), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1284-7378>, e-mail: antonov@udm.ru

Т.И. Шульга

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatiana@gmail.com

В рамках статьи рассматривается исследование стратегий психологического воздействия, применяемых лицами в ходе совершения преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних, с использованием телекоммуникационной сети Интернет. Материалом исследования послужили 34 обвинительных заключения, составленные в соответствии со ст. 132, 133, 134, 135, ч. 1 241, 242 УК РФ, включающие в себя фактуру уголовного дела, материалы переписки обвиняемого с потерпевшими, заключения судебных экспертов психологов, психиатров, сексологов. При помощи статистических и качественных методов анализа выделяются типы лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием сети Интернет, и предикторы отнесения к выделенным типам. Обнаруживается специфика в преступной деятельности, в зависимости от диагностированного психического расстройства и

¹ Текст приведен по изданию: Корчагин Н.Ю., Дворянчиков Н.В., Антонов О.Ю., Шульга Т.И. Специфика стратегий психологического воздействия у лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 111–126. doi:10.17759/psylaw.2020100209

использованной стратегии психологического воздействия. Предлагаются направления для дальнейшей разработки данной проблематики.

Ключевые слова: сексуальное злоупотребление, типологические особенности, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, стратегии психологического воздействия, секстинг, онлайн груминг, Интернет.

Введение

Разработка типологии лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием сети Интернет, имеет важное теоретическое и прикладное значение.

На текущий момент времени, существуют отечественные и зарубежные исследования, посвященные проблематике преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет [4; 8; 17; 18; 19]. Вместе с этим также существует значительная группа исследований, посвященных рассмотрению контактных преступлений сексуальной направленности, совершаемых против несовершеннолетних [6; 7; 13; 15; 21; 22]. Однако в данных работах не обозначаются особенности криминальной активности в сети Интернет лиц, совершающих подобные преступления, имеющих различные психические расстройства, не лишаящие их способности осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий, не рассматривается специфика используемых при совершении подобных преступлений стратегий и методов психологического воздействия. В связи с этим данное исследование вносит вклад в теоретические представления юридической психологии о преступлениях сексуальной направленности против несовершеннолетних, совершенных с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

Вместе с этим материалы данной работы могут быть использованы в целях установления неизвестного лица, совершившего преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних при помощи телекоммуникационной сети Интернет, а также в случае проведения комплексных судебных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз, психолого-лингвистических экспертиз, определяя, таким образом, практическую значимость данного исследования.

Теоретические основы исследования

При анализе взаимодействия между преступником и потерпевшим в телекоммуникационной сети Интернет в рамках данного исследования за теоретическую основу был принят труд коллектива авторов, посвященный криминальному психологическому воздействию [10; 11]. Однако в контексте

данной работы был использован ряд уточняющих теоретических допущений. Так, для удобства практического применения в рамках данного исследования «императивная стратегия психологического воздействия» дополнялась тем, что данная общая направленность поведенческих и коммуникативных актов преступника не подразумевает утаивание от потерпевшего заинтересованности преступника в нем как в объекте сексуального влечения. В тех случаях, когда преступник применяет императивную стратегию психологического воздействия, взаимодействие с потерпевшим основывается на превосходстве преступника над потерпевшим, имеющим множество вариаций. Частным примером подобного превосходства могут послужить криминальные ситуации, рассматриваемые в данном исследовании, при которых преступник располагает большим жизненным опытом и осведомленностью в вопросах половых отношений, по сравнению с потерпевшим. В противовес этому при использовании преступником «манипулятивной стратегии психологического воздействия» последний утаивает от потерпевшего сексуальную детерминацию своих действий, маскируя ее иным мотивом для подобного взаимодействия, при котором криминальная ситуация воспринимается потерпевшим с положительной эмоциональной окраской.

Вместе с этим при проведении данного исследования было осуществлено расширение элементов частных методов психологического воздействия, выделяемого коллективом авторов, обусловленное опосредованием взаимодействия преступника и потерпевшего через телекоммуникационную сеть Интернет. Так, согласно точке зрения авторов [11], частные методы психологического воздействия подразумевают исключительно речевую коммуникацию, в том числе и тексты. Однако, согласно ряду работ, [9; 12] изображение и видеозапись также могут выступать в качестве инструмента психологического воздействия и, соответственно, могут являться составной частью метода психологического воздействия. Мы разделяем данную точку зрения, и в связи с этим при анализе материалов исследования изображения и видеозаписи, используемые преступником, были отнесены нами к вспомогательным элементам, используемым в рамках соответствующего метода психологического воздействия.

На текущий момент, к наиболее часто выделяемым в психологии методам психологического воздействия относятся: информирование, убеждение, внушение, принуждение [9; 10; 11; 16].

1. Информирование заключается в предоставлении объекту психологического воздействия информации или же, наоборот, утаивании части информации.

2. Внушение подразумевает психологическое воздействие на эмоциональную сферу объекта воздействия, часто проявляется в виде безапелляционных суждений, призванных снизить критичность акцептора психологического воздействия.

3. Убеждение базируется на построении логических умозаключений, призвании объекта осмыслить информацию и прийти к схожим выводам.

4. Принуждение» чаще всего реализуется в рамках императивной стратегии, и имеет вид приказов, указаний, распоряжений, но также может принимать вид угроз и шантажа.

Методы и материалы

В выборку данного исследования вошли материалы 34 обвинительных заключений, составленных в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 132, 133, 134, 135, ч.1 241, 242 УК РФ. Общей переменной для всех обвинительных заключений, являлось наличие обвинения в преступлениях, предусмотренных ст. 135 УК РФ. Используемые в данном исследовании обвинительные заключения включали в себя: фабулы обвинения, протоколы осмотра переписки обвиняемого и потерпевшего, заключения судебных экспертов, психиатров, сексологов, психологов. Возраст потерпевших варьировался от 7 до 15 лет, возраст обвиняемых находился в пределах от 18 до 56 лет; также обвиняемые имели образование не ниже среднего. Все обвиняемые были признаны виновными. Основным методом исследования в данной работе выступил психологический анализ материалов уголовных дел. В дополнение к психологическому анализу были использованы следующие методы статистической обработки данных: корреляционное отношение Пирсона, двухэтапный кластерный анализ, кластерный анализ К-средних. Данные методы математической статистики были использованы как для обнаружения общих тенденций, выявляемых во всей выборке, так и для обнаружения частных закономерностей.

При выделении значимых переменных в ходе психологического анализа материалов уголовных дел была использована выделенная в рамках преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием телекоммуникационных сетей, криминалистическая модель сексуально-преступной деятельности, осуществляемая одним лицом, страдающим психическими расстройствами, в том числе, не исключаящими виновность, в ходе которой лицо не только реализует поиск, распространение и получение порнографических материалов, но также использует их в качестве инструментов развращения других лиц, в том числе несовершеннолетних [2]. Кроме того, учитывались выявленные ранее две группы субъектов преступной деятельности рассматриваемого вида: развратники и педофилы, а также варианты их действий [3].

В соответствии с этим, в качестве значимых переменных были выделены сведения, характеризующие личность преступник с точки зрения социальной адаптации и выявленных психических аномалий.

Вместе с этим при рассмотрении самой криминальной ситуации, согласно выделяемым в криминалистике фазам преступной деятельности [1], были определены переменные, входящие в состав фазы реализации преступного умысла (или с традиционной точки зрения — в состав подготовки, совершения и сокрытия преступления).

Результаты исследования

По результатам качественного анализа были выделены две группы переменных: характеризующие личность преступника и характеризующие специфику совершения рассматриваемого вида преступлений.

Таблица 1

Переменные, характеризующие личность преступника

№	Название переменной
1	Образование среднее общее
2	Образование средне-специальное
3	Образование высшее
4	Состоял или состоит в браке
5	Имеет несовершеннолетних детей
6	Диагностирована педофилия
7	Выявлен органический симптомокомплекс
8	Выявлен аномально личностный симптомокомплекс по шизоидному типу
9	Серийность преступлений

Приведенные в табл. 1 переменные отражают степень адаптированности преступника к построению долгосрочных интимно-личностных отношений («состоял или состоит в браке»), вероятный опыт долгосрочного взаимодействия с несовершеннолетними («имеет несовершеннолетних детей»), наличие аномалий в психосексуальной сфере («диагностирована педофилия»), наличие психических нарушений («выявлен органический симптомокомплекс», «выявлен аномально-личностный симптомокомплекс по шизоидному типу»), способность преступника к освоению образовательных программ, что может служить косвенным признаком уровня интеллекта («образование среднее», «образование средне-специальное», «образование высшее»), закрепленность паттернов криминальной дея-

тельности («серийность преступлений», т. е. совершение дополнительных преступлений одним способом в отношении различных потерпевших).

Таблица 2

Переменные, характеризующие преступную деятельность

№	Название переменной
1	Возраст потерпевших менее 12 лет
2	Возраст потерпевших более 12 лет, но менее 14 лет
3	Возраст потерпевших более 14 лет, но менее 16 лет
4	Использовался псевдоним
5	Утаивался истинный возраст
6	Контакт с потерпевшим инициирован при помощи порнографического материала
7	Порнографические материалы использовались в ходе психологического воздействия
8	Склонял потерпевшего к изготовлению порнографических материалов
9	Интересовался степенью выраженности вторичных половых признаков потерпевшего
10	Интересовался одеждой потерпевшего
11	Склонял потерпевшего к аутоэротической стимуляции
12	Использована манипулятивная стратегия психологического воздействия
13	Использована императивная стратегия психологического воздействия
14	Использован метод психологического воздействия «информирование»
15	Использован метод психологического воздействия «убеждение»
16	Использован метод психологического воздействия «внушение»
17	Использован метод психологического воздействия «принуждение»
18	Цель взаимодействия с потерпевшим — получение порнографических материалов
19	Цель взаимодействия с потерпевшим — вступление в половую связь
20	Характер коммуникации с потерпевшим приближен к формально-деловому общению
21	Характер коммуникации с потерпевшим приближен к интимно-личностному общению
22	Потерпевшие женского пола
23	Потерпевшие мужского пола

В табл. 2 приведены переменные, отражающие: предпочитаемую возрастную группы жертв злоумышленника («возраст потерпевших менее 12 лет», «возраст потерпевших более 12 лет, но менее 14 лет», «возраст

потерпевших более 14 лет, но менее 16 лет»); использование приемов, затрудняющих идентификацию («использовался псевдоним», «утаивался истинный возраст»); использование методов и стратегий психологического воздействия; цель взаимодействия с потерпевшим; характер коммуникации; пол потерпевшего; дезадаптивные и аномальные аспекты взаимодействия с несовершеннолетним потерпевшим («контакт с потерпевшим инициирован при помощи порнографического материала», «порнографические материалы использовались в ходе психологического воздействия», «склонял потерпевшего к изготовлению порнографических материалов», «интересовался степенью выраженности вторичных половых признаков потерпевшего», «интересовался одеждой потерпевшего», «склонял потерпевшего к аутоэротической стимуляции»).

Таблица 3

Связь психических аномалий с выделенными переменными

Выявленная психическая аномалия	Коррелирующие переменные	Сила двусторонней связи	r
Педофилия	Возраст потерпевших менее 12 лет	0,597	0,01
	Возраст потерпевших более 14 лет, но менее 16 лет	-0,342	0,05
	Цель взаимодействия с потерпевшим — изготовление порнографических материалов	0,340	0,05
	Серийность преступлений	0,340	0,05
	Интересовался степенью выраженности вторичных половых признаков потерпевшего	0,595	0,01
Аномально-личностный симптомокомплекс по шизоидному типу	Серийность преступлений	0,354	0,05
	Инициация контакта порнографическим материалом	0,491	0,01
Органический симптомокомплекс	Возраст потерпевших менее 12 лет	0,417	0,05
	Склонял потерпевшего к аутоэротической стимуляции	0,417	0,05
	Интересовался степенью выраженности вторичных половых признаков потерпевшего	0,540	0,01
	Серийность преступлений	0,361	0,05

Как следует из табл. 3, в результате применения корреляционного отношения Пирсона были выявлены наиболее значимые корреляциями между диагно-

стированными психическими аномалиями и переменными, характеризующими как личность преступника, так и его преступную деятельность. Всего в выборке представлены 10 обвиняемых с тем или иным видом психической аномалии.

По результатам кластерного анализа К-средних и двухэтапного кластерного анализа выделяются два кластера, со средней силуэтной мерой связанности и разделенности кластеров. Центром первого кластера выступают следующие переменные: «использована манипулятивная стратегия психологического воздействия», «использован метод психологического воздействия “убеждение”». Центром второго кластера выступают переменные «использована императивная стратегия психологического воздействия», «использован метод психологического воздействия “внушение”». Таким образом, на основании кластерного анализа были выявлены общие для всей выборки, вне зависимости от наличия психической аномалии, основания для разделения по типам. К первому кластеру было отнесено 4 обвиняемых, ко второму 30 обвиняемых.

Таблица 4

Связь центров кластеров с выделенными переменными

№ кластера	Коррелирующие переменные	Сила двусторонней связи	r
1	Утаивал истинный возраст	0,365	0,05
	Цель взаимодействия с потерпевшим — изготовление порнографических материалов	0,528	0,01
	Характер коммуникации с потерпевшим приближен к формально-деловому общению	0,491	0,01
2	Утаивал истинный возраст	-0,365	0,05
	Цель взаимодействия с потерпевшим — вступление в половую связь	0,528	0,01
	Характер коммуникации с потерпевшим приближен к интимно-личностному общению	0,491	0,01

В табл. 4 приведены связанные с выделенными центрами кластеров переменные, характеризующие преступную деятельность. При помощи корреляционного отношения были выявлены переменные, наиболее тесно связанные с центрами кластеров.

Обсуждение результатов исследования

По результатам статистической и качественной обработки данных, были выделены 2 группы признаков, послуживших основой для типо-

логии: наличие у обвиняемого психической аномалии и использованные стратегия и метод психологического воздействия. Стоит отметить, что данные группы признаков не являются взаимоисключающими. Характерные для данных групп признаки объединяются и находят свое отражение в преступной деятельности. Таким образом, было выделено 4 типа лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет:

- 1) манипуляторы с психическими аномалиями — 2 обвиняемых;
- 2) растлители с психическими аномалиями — 8 обвиняемых;
- 3) манипуляторы — 2 обвиняемых;
- 4) растлители — 22 обвиняемых.

Среди выделенных типов, типы с психическими аномалиями имеют наибольшую вариативность, сопряженную со структурой психического отклонения. В случае наличия в структуре психического отклонения педофилии или же изолированного наличия данной парафилии, на первый план выступает предпочтение потерпевших, находящихся в возрасте до 12 лет, что может быть обусловлено нахождением последних на латентной стадии психосексуального развития [5] и, как следствие, неспособностью распознать сексуальный подтекст в действиях преступника [14], что позволяет злоумышленнику избегать предусмотренного законодательством наказания. Данное предположение подтверждается тем, что лица с диагностированной педофилией не склонны выбирать в качестве жертв своих преступных посягательств лиц, находящихся в конце полового созревания, что соответствует возрасту от 14 до 16 лет, так как последние способны распознать сексуальную направленность действий преступника. Также данные лица склонны в ходе взаимодействия с потерпевшим интересоваться степенью выраженности вторичных половых признаков последнего, а целью взаимодействия видеть получение материалов порнографического характера с потерпевшим, что может быть детерминировано как задержкой психосексуального развития [5], уровнем интеллекта, позволяющим соотносить риск личной встречи с потерпевшим с вероятностью поимки правоохранительными органами, так и территориальной удаленностью от потерпевшего. Лица с диагностированным аномально-личностным симптомокомплексом по шизоидному типу склонны инициировать взаимодействие с потерпевшим посредством отправления последнему при помощи телекоммуникационной сети Интернет изображений порнографического характера, что может свидетельствовать о дезадаптации в сфере половых отношений [15]. У лиц, имеющих психические отклонения органической природы, наблюдается склонность к склонению потерпевших к аутоэротической стимуляции и интерес к степени выраженности вторичных половых признаков потерпевшего, что может быть обусловлено сексуальной расторможенностью,

в ряде случаев присущей данному патопсихологическому синдрому [13]. Вместе с этим, вне зависимости от структуры психического отклонения, отмечается склонность лиц с психической аномалией к серийным преступлениям сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

С другой стороны, разделение в данной типологии по признаку манипулятор/растлитель опирается на общую направленность преступных действий злоумышленника и не зависит от наличия у последнего психической аномалии, а опирается на использованную стратегию психологического воздействия.

В рамках данного исследования было выявлено, что лица использующие манипулятивную стратегию психологического воздействия и получившие впоследствии название манипуляторы, склонны использовать метод психологического воздействия «убеждение», и в большинстве случаев психологическое воздействие призвано обеспечить успешность единичного контакта с потерпевшим. Вместе с этим манипуляторы с психическими аномалиями склонны использовать психологическое воздействие сразу же после установления контакта с потерпевшим. Для лиц, отнесенных к манипуляторам и психически аномальным манипуляторам, характерна маскировка сексуальной направленности своих действий под видом обмена услугами, что соответствует манипулятивной стратегии психологического воздействия. Так, в ходе коммуникации с потерпевшим манипуляторы, склонны всячески избегать тем, затрагивающих отношения полов. Вместе с этим для данного типа характерно склонение потерпевших к изготовлению порнографических материалов в обмен на различные материальные ценности и социальные блага. В процессе подобного обмена манипуляторы склонны мотивировать свои запросы логическими построениями, доступными для понимания несовершеннолетним. Данный тип лиц старается любым способом избежать личной встречи с потерпевшим. Также манипуляторы склонны использовать псевдонимы и утаивать свой истинный возраст, формируя таким способом образ в социальных сетях, способный вызвать доверие у несовершеннолетнего.

В противоположность этому, для лиц, отнесенных к растлителям, характерно использование императивной стратегии психологического воздействия и применения метода психологического воздействия «внушение». Психологическое воздействие растлителей рассчитано на формирование у потерпевшего устойчивой установки на поддержание контакта со злоумышленником, а началу психологического воздействия предшествует период коммуникации на отвлеченные темы, без признаков последнего. Лица, отнесенные к типу растлителей и психически аномальных растлителей, характеризуются открыто демонстрируемой нацеленностью на вступление

с потерпевшим в половую связь. В связи с этим они склонны выстраивать коммуникацию с потерпевшим как с потенциальным половым партнером, что включает в себя: комплименты относительно внешности потерпевшего; изъявление желания вступить в половую связь с потерпевшим; безапелляционные высказывания, призванные нивелировать предубеждение потерпевшего относительно разницы в возрасте с преступником; подчеркивают свою опытность и просвещенность в вопросе половых отношений. В ряде случаев подобные коммуникативные акты дополняются отправлением потерпевшему изображений и видеозаписей порнографического характера, а также призывами к изготовлению подобных материалов самим потерпевшим и последующей положительной их оценкой с целью возбуждения полового влечения у последнего. Растрителители не склонны скрывать свой истинный возраст и всячески склоняют потерпевшего к личной встрече для последующего вступления в половую связь. Также для растрителителей, вероятно, характерны затруднения в формировании и поддержании интимных отношений с партнером из своей возрастной группы, в результате чего они выбирают в качестве потенциального партнера более «доступного» несовершеннолетнего.

Заключение

Выделенные типы лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет, отражают тенденции, существующие среди генеральной совокупности лиц, совершающих подобные преступления. Обнаруживаются закономерности в преступной деятельности злоумышленника в зависимости от структуры психической аномалии, а также использованной стратегии психологического воздействия. Выявляются критерии, характерные для той или иной психической аномалии, а также отличительные черты психологического воздействия, реализуемые в рамках манипулятивной и императивной стратегий психологического воздействия. Вместе с этим, с точки зрения авторов, данная типология нуждается в дополнении. Так, авторам данной работы видится перспективным изучение полоролевого самосознания лиц, совершающих подобные преступления, но не имеющих психических отклонений. Наряду с этим стоит отметить актуальность направления изучения факторов, препятствующих успешности психологического воздействия на несовершеннолетних, а также факторов, способствующих успешности использованной преступником стратегии психологического воздействия.

Литература

1. Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности [Элек-

- тронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16335092>
2. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28377037>
 3. Антонов О.Ю. Выявление дополнительных эпизодов и новых видов порно-сексуальной преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 169–177 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30711074>
 4. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1(61). Т. 2. С. 170–176.
 5. Васильченко Г.С., Азаркова Т.Е., Азарков С.Т. Сексопатология: справочник. М: Медицина, 1990. 576 с.
 6. Демидова Л.Ю. Роль понимания эмоциональных состояний в регуляции криминальных действий сексуального характера, направленных против детей: дисс. канд. психол. наук. М., 2018. 176 с.
 7. Дворянчиков Н.В., Макарова Т.Е., Юшина Н.Н. Особенности восприятия объекта сексуального предпочтения у лиц с педофилией в зависимости от отношения к сексуальному влечению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 1. С. 120–131. doi:10.17759/psylaw.2016060110
 8. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 250–263. doi:10.17759/psylaw.2019090217
 9. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М.: Педагогическое общество России, 2000. 544 с.
 10. Ковалев, Г.А. Три парадигмы в психологии — три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 2008. № 7. С. 43–55.
 11. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М.: Юрлитинформ, 2008. 200 с.
 12. Терских М.В., Зайцева О.А. Приемы воздействия в социальной рекламе [Электронный ресурс] // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-vozdeystviya-v-sotsialnoy-reklame> (дата обращения: 24.09.2019).
 13. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е. Аномальное сексуальное поведение. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. 657 с.
 14. Ткаченко А.А., Догадина М.А., Дворянчиков Н.В. Онтогенетические механизмы формирования способности к восприятию гендерных качеств у несовершеннолетних жертв сексуального насилия // Российский психиатрический журнал. 1999. № 2. С. 12–18.
 15. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: БИНОМ, 2014. 648 с.

16. *Чернышева Е.В., Злоказов К.В.* Полицейская психология: учеб. Пособие. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2016. 185 с.
17. *Craven, S., Brown, S., & Gilchrist, E.* Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // Journal of Sexual Aggression. 2006. Vol. 12. P. 287–299. doi.org/10.1080/13552600601069414
18. *Finkelhor D.* Child sexual abuse new theory and research. New York, USA: The Free Press, 1984.
19. *Hirschtritt M.E., Tucker D., Blinder R.L.* Risk assessment of online child sexual exploitation offenders // The journal of American Academy of Psychiatry and the Law. 2019. Vol. 47, .P. 155–164
20. *Holmes R.M., Holmes S.T.* Pedophilia and psychological profiling // Profiling violent crimes: an investigative tool / R.M. Holmes, S.T. Holmes. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. P. 158–171.
21. *Knight R.A.* A taxonomic analysis of child molesters // Human Sexual Aggression: Current Perspectives / RA Prentky, V.L Quinsey (Eds.). New York, NY: New York Academy of Sciences, 1988. P. 2–20
22. *Knight R.A., Carter D., Prentky R.A.* A system for classification of child molesters // Journal of interpersonal violence. 1989. Vol. 4 (1). P. 2–23.

Информация об авторах

Корчагин Никита Юрьевич, аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии, Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Московский Государственный Областной Университет» (ГБОУ ВО МО МГОУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-1187>, e-mail: ctulhuthresholdofmadness@gmail.com

Дворяничков Николай Викторович, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет», (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Антонов Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, декан факультета подготовки криминалистов, юридический институт, полковник юстиции, Федеральное Государственное Казенное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Московская Академия Следственного Комитета Российской Федерации» (ФГКОУ ВО МА СК РФ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1284-7378>, e-mail: antonov@udm.ru

Шульга Татьяна Ивановна, доктор психологических науки, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии, Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образование Московской Области «Московский Государственный Областной Университет» (ГБОУ ВО МО МГОУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatiana@gmail.com

Specificity of Strategies of Psychological Pressure for Persons Committing Sexual Offences Against Underaged Using the Internet Telecommunication Network²

Nikita Yu. Korchagin

Moscow Region State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-1187>,

e-mail: ctulhuthresholdofmadness@gmail.com

Nikolay V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Oleg Yu. Antonov

Moscow Academy of Investigative Committee of Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1284-7378>, e-mail: antonov@udm.ru

Tatiana I. Shulga

Moscow Region State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatatiana@gmail.com

The article discusses the research of strategies of psychological pressure used by persons in the commission of sexual offenses against underaged using the telecommunication network Internet. The material of the research was 34 indictments drawn up in accordance with Art. 132, 133, 134, 135, part 1 241, 242 of the Criminal Code of the Russian Federation, including the plot of the criminal case, materials of the correspondence of the accused with the victims, conclusions of forensic experts of psychologists, psychiatrists, sexologists. With the help of statistical and qualitative methods of analysis, the types of persons who commit crimes of a sexual nature against minors using the Internet are distinguished and predictors are assigned to the identified types. Specificity is revealed in the structure of a criminal act, depending on the diagnosed mental disorder and the psychological strategy used. Directions for further development of this issue are proposed.

Keywords: sexual abuse, typological peculiarities, crimes against sexual freedom and sexual integrity of underaged, strategies of psychological pressure, sexting, online grooming, Internet.

References

1. Antonov O.Yu. K voprosu o ponyatiyakh mekhanizma i kriminalisticheskoi kharakteristiki (modeli) prestuplenii i prestupnoi deyatelnosti [Elektronnyi resurs] [To the question of the concepts of the mechanism and forensic characteristics (models) of crimes

² Cited by: Korchagin N.Y., Dvoryanchikov N.V., Antonov O.Yu., Shulga T.I. Specificity of Strategies of Psychological Pressure for Persons Committing Sexual Offences Against Underaged Using the Internet Telecommunication Network. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 111–126. DOI: 10.17759/psylaw.2020100209

- and criminal activity] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurtian University. «Economy and Law» series] 2011. no. 2. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16335092> (In Russ. abstr. in Engl.).
2. *Antonov O.Yu.* Kriminalisticheskaya model' prestupnoi deyatel'nosti, svyazannoi s izgotovleniem i oborotom pornograficheskikh materialov s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei [Elektronnyi resurs] [Forensic model of criminal activity related to the production and trafficking of pornographic materials using information and telecommunication networks] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurtian University. «Economy and Law» series]. 2017. no. 1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28377037> (In Russ. abstr. in Engl.).
 3. *Antonov O.Yu.* Vyyavlenie dopolnitel'nykh epizodov i novykh vidov porno-seksual'noi prestupnoi deyatel'nosti, sovershaemoi s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei [Detection new episodesporn sexy criminal activities committed using information and telecommunication networks] [Elektronnyi resurs] // *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya* [Crime Investigation: Problems and Solutions]. 2017. no. 3 (17). pp. 169–177. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30711074>
 4. *Bel'skaya N.S.* Rechevoj zhanr sekstinga v sudebnoj lingvisticheskoy ehkspertize internet-kommunikatsii pri rassledovanii prestuplenij protiv polovoj neprikosновенности i polovoj svobody lichnosti [Speech genre of sexting in forensic linguistic expertise of Internet communication in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2015, no. 1 (61), pp. 170–176. (In Russ. abstr. in Engl.).
 5. *Vasil'chenko G.S., Agarkova T.E., Agarkov S.T.* Seksopatologiya: Spravochnik. [Sexopathology. Directory] Moscow: Medicine Publ., 1990. p. 576.
 6. *Demidova L.Yu.* Rol' ponimaniya emotsional'nykh sostoyanii v regulyatsii kriminal'nykh deistvii seksual'nogo kharaktera, napravlennykh protiv detei [The role of understanding emotional states in the regulation of criminal acts of a sexual nature directed against children Ph.D. (Psychology) Thesis] Moscow.:2018.176 p.
 7. *Dvoryanchikov N.V., Makarova T.E., Yushina N.N.* Osobennosti vospriyatiya ob'ekta seksual'nogo predpochteniya u lits s pedofiliei v zavisimosti ot otnosheniya k seksual'nomu vlecheniyu [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of perception of the object of sexual preference in people with pedophilia depending on their attitude to sexual desire] // *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2016. Vol. 6. no 1. pp. 120–131. doi:10.17759/psylaw.2016060110 (Accessed: 24.09.2019)(In Russ. abstr. in Engl.).
 8. *Dozortseva E.G., Medvedeva A.S.* Seksual'nyi onlain gruming kak ob'ekt psikhologicheskogo issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Sexual online grooming as an object of psychological research] // *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2019. Volume 9. № 2. pp. 250–263 doi:10.17759/psylaw.2019090217 (Accessed: 24.09.2019)(In Russ. abstr. in Engl.).
 9. *Kabachenko T.S.* Metody psikhologicheskogo vozdeistviya [Methods of psychological pressure]. Moscow: Society of Education of Russian Federation Publ. 2000. 544 p.
 10. *Kovalev G.A.* Tri paradigmy v psikhologii – tri strategii psikhologicheskogo vozdeistviya [Three paradigms in psychology – three strategies of psychological pressure] / *G.A. Kovalev* // *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 2008. № 7. pp. 43–55.
 11. *Kroz M.V., Ratinova N.A., Onishchenko O.R.* Kriminal'noe psikhologicheskoe vozdeistvie [Criminal psychological pressure] Moscow: Yurlitinform Publ. 2008.p. 200.

12. *Tersikh M.V., Zaitseva O.A.* Priemy vozdeistviya v sotsial'noi reklame [Elektronnyi resurs] [Impact techniques in social advertising] // Kommunikativnye issledovaniya [Communications researches] 2015. No. 3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-vozd-eystviya-v-sotsialnoy-reklame> (Accessed: 24.09.2019) (In Russ. abstr. in Engl.).
13. *Tkachenko A.A., Vvedenskii G.E.* Anomal'noe seksual'noe povedenie [Abnormal sexual behavior]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr press Publ. 2003. p. 657.
14. *Tkachenko A.A., Dogadina M.A., Dvoryanchikov N.V.* Ontogeneticheskie mekhanizmy formirovaniya sposobnosti k vospriyatiyu gendernykh kachestv u nesovershennolet-nikh zhertv seksual'nogo nasiliya [Ontogenetic mechanisms of the formation of the ability to perceive gender qualities of underage victims of sexual violence] // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [The journal of Russian psychiatry] 1999. no. 2, pp. 12–18.
15. *Tkachenko A.A., Vvedenskii G.E., Dvoryanchikov N.V.* Sudebnaya seksologiya [The Forensic Sexology] Moscow: BINOM Publ. 2014. p. 648
16. *Chernysheva E.V., Zlokazov K.V.* Politseiskaya psikhologiya : Ucheb. posobie [Police Psychology: Study guide] / Ural. yurid. in-t MVD Rossii [Ural's legal university of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation] Ekaterinburg, 2016. p. 185.
17. *Craven, S., Brown, S., & Gilchrist, E.* Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations. Journal of Sexual Aggression. Volume 12, 2006, pp. 287–299. doi.org/10.1080/13552600601069414
18. *Finkelhor, D.* Child sexual abuse new theory and research. New York, USA: The Free Press, 1984.
19. *Hirschtritt M.E., Tucker D., Blinder R.L.* Risk assessment of online child sexual exploitation offenders // The journal of American Academy of Psychiatry and the Law. Vol. 47, 2019 p. 155–164.
20. *Holmes R.M., Holmes S.T.* Pedophilia and psychological profiling // In R.M. Holmes, S.T. Holmes. Profiling violent crimes: an investigative tool. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. P. 158–171.
21. *Knight R.A.* A taxonomic analysis of child molesters // In RA Prentky, V.L Quinsey (Eds.). Human Sexual Aggression: Current Perspectives. New York, NY: New York Academy of Sciences, 1988. P. 2–20.
22. *Knight R.A., Carter D., Prentky R.A.* A system for classification of child molesters // Journal of interpersonal violence. 1989. Vol. 4 (1). P. 2–23.

Information about the authors

Nikita Yu. Korchagin, PhD Student, Chair of Social Psychology, Department of Psychology, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-1187>, e-mail: ctulhuthresholdofmadness@gmail.com

Nikolay V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Associate Professor, Dean of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Oleg Yu. Antonov, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Forensic Training, Colonel of Justice, Moscow Academy of Investigative Committee of Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1284-7378>, e-mail: antonov@udm.ru

Tatiana I. Shulga, PhD (Psychology), Professor, Chair of Social Psychology, Department of Psychology, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatatiana@gmail.com